

на некоторыми неслучайными. Возмущение палаты, возмущение в том, по крайней мере по отношению, но и в отношении влияния борьбы во имя влияния государственных, судебных, поэтому не было случайным. Может быть, что часть палаты воспользовалась этим случаем, чтобы добиться палаты Пуанкаре по вопросу, но в отношении ее международной политики, в связи с тем, что, в частности, характер, оуждения внешней политики Пуанкаре. Но когда выискивал результаты голосования, в палате обнаружилось в отношении мужества и желание как-нибудь ликвидировать инициативу. Некоторое из депутатов (но Франци обычно думают голосуют, но только за себя, но подкуп, запугивание и по поручению своих друзей) заявили потому, что их голоса были поданы неправомерно, так что по новому порядку Пуанкаре при голосовании в среду получил: даже большинство, но не абсолютное, именно 268 против 264. Несколько фракций палаты предложили заявить свою солидарность с Пуанкаре, и таким образом, все было сделано для того, чтобы правительство кризиса быть отсрочено до выборов, когда выискивал настроение страны. Вследствие этого Пуанкаре мог приступить к образованию нового кабинета, в состав которого бросается в глаза сохранение портфеля военным министром. Можно и посмотреть общественные работы. Де-Трокур, как раз наиболее связанный с русской политикой Пуанкаре. С другой стороны, однако, заслуживает внимания привлечение в кабинет Лутера, а также министра торговли, который является сторонником более примирительной политики по отношению к Германии и как известно, заключил в свое время шведское соглашение с товарищем поставщиках Германии с помощью Ратенау.

Первоначально правительство кризиса также и Югославия. Там, как известно, результатом того, что хорватская крестьянская республиканская партия Радича, подкупивши на последние выборы в мае 1923 г. около 70 мандатов из 312 воля югославянской Скупщины, перебрала свою тактику. Эта партия, принадлежат центральной конституции Югославии 28 июня 1921 г., до последнего времени бойкотировала парламент. Но в течение последнего года хорватская крестьянская партия постепенно стала отказываться от своей империальной позиции и члены партии Радича один за другим стали появляться в парламенте. Сначала прибыла группа из 20 человек, которая потребовала подтверждения своих полномочий, за ними прибыло еще 33 и т. д. Когда первая группа партии Радича появилась в Скупщине Пашич немедленно подал в отставку, но дождался голосования по бюджету, назначенного на 28-е. Это его одолевает, очевидно, но тактически соображениями, так как если бы он был выведен, голосование, при котором большинство осталось бы в меньшинстве, короче говоря бы по омыслу кон-

ституции обратились к лидерам оппозиционного блока с предложением образовать правительство. Там, же, что они продуцируют, голосование. Пашич получил возможность реорганизовать свой кабинет и принять на свое отправление часть демократической партии, в ряды которой все время происходит борьба между центральными, крайними, руководимыми Прибиновичем, и сторонниками автономии с Давидовичем во главе. Однако, даже и при таком некотором расширении правительственной коалиции присоединением к ней части демократов, она все же должна с полномочием остальной части группы Радича превратиться в меньшинство.

В Норвегии уже в течение нескольких месяцев происходит упорная борьба между рабочими и предпринимателями, представляющими не только местный рынок. Эта борьба началась в июле в забастовочным движением в металлургической промышленности, в Ларвике, а в феврале движение охватило и некоторые другие области промышленности, причем предприниматели отбили локауты. Точнее, в борьбе явились разногласия при проведении в жизнь тарифного соглашения, заключенного весной 1923 г., которым предусматривалось понижение заработной платы на 5% при известной поправке индекса цен. При известии об условиях этого соглашения в сентябре прошлого года рабочие металлургической промышленности отказались от сокращения заработной платы, хотя трехлетний судья, в котором участвовали и представители социалистической и коммунистической организации, признал отказ от работы нарушением договора. Заслуживает внимания предложение, выдвигаемое организацией работодателей с целью предотвратить возможность нарушения рабочих приняты на себя обязательства, в заключаемых их организацией договорах, а именно, предприниматели выдвинули предложение, чтобы профессиональные союзы вносили залог, за каждого рабочего, состоявшего их членом, в размере примерно 100 крон, и чтобы организации лишались этого залога в случае отказа их членом, почитать рвением, трехлетним, штатный или условия договора. Рабочие организации, само собой разумеется, отказываются принять это предложение, ибо оно на практике привело бы к тому, что наиболее одержимыми и угнетенными рабочими пришлось бы расплачиваться за нестроениях радикально и недисциплинированных. Предприниматели же говорят, что норвежская промышленность может сохранить способность к конкуренции лишь в том случае, если она будет гарантирована от непрерывного нарушения нормальной работы предприятиями, т. е. дикими, забастовками. Пока обе стороны не проложат склона к компромиссам и поэтому еще нельзя предвидеть, сколько времени еще будет продолжаться конфликт и какие формы он примет.

И. О. Левин.

Печать.

В беседы с сотрудниками газет, советские министры категорически заявляют, что денежная реформа полностью удалась. А в то же время статьи, печатающиеся в тех же газетах свидетельствуют, что она встречает непреодолимые затруднения. В частности, школы не могут справиться с регулированием заработной платы.

Уже первая мартовская выплата обнаружил всю неуклюжесть принятой на март системы исчисления зарплат.

Задача заключалась в том, как бы втереть рабочим очки в глаза. Поэтому придумана была, как констатирует «Правда»,

ложная в основе система. Она заключалась в том, что были парочно придуманы условный паритет плюс процентная надбавка на дороговизну. А чтобы еще больше запутать положение ее осложнили рядом разъяснений и пояснений в центр спора о надбавках. Цель блестяще достигнута. Газета утверждает, что работа хозоргтема крайне затруднена. Рабочий процесс работы не знает своего заработка. Тот же номер газеты сообщает: новая данная о достижениях планового хозяйства. Есть на берегу Клязьмы гигантская фабрика товарищества Рабенек. Конечно, теперь она переименована по коммунистически, а результат тот, что громадные фабричные корпуса, жилые здания, точно город какой, но все это мертво. Спит вся эта громада. Не дымят трубы, не слышно живого звука не гудят гудки своих бывало громким криком, призывавшие тысячи рабочих к труду.

Сы большой грустью коммунистическая газета вспоминает о прежнем प्रकारе режим.

Когда та фабрика приносила колоссальные доходы... Фабрика оборудована по последнему слову техники, машины все новья... электрифицирована фабрика образцово... только обходилось очень дешево... нивится хорошая обстановка на даче с половиной тысячи человек, электрической энергии хватает и на фабрику, и на всю окружающую окрестность.

Это настоящее золотое дно — восклицает газета. А коммунисты превратили его в мерзость запустытия.

Все из того же номера коммунистической газеты. В Москве был общественный суд над пережитками старого, Судился

слесарь за то, что ударил во время работы ученика кулаком в грудь. Общественный суд не рьявился приговорить виновного как наказание и вынес ему условный приговор.

Рабочие горячо приветствовали приговор своего профессора. Вторым судился печатник Дуглов, инструктор печатного отделения, по обвинению

в грубых предложениях подчиненным ему работникам.

Этому вынесено было наказание исключение из членства профсоюза и снятие его без компенсации с работы. Как же рабочие отнеслись к приговору? Приступившие довольно холодно отнеслись к постановлению суда, считая очевидно его очень строгим.

Таковы результаты коммунистического просвещения.

Размывный голод.

Ряд телеграмм в советских газетах продолжает отчитывать размывный кризис (Казань, Омск, Томск, Одесса, Чарыпин). В Омске магазины, работники отговора отказываются давать сдачу и широко практикуют выдачу росписок. В Томске торговая организация и частные торговцы уже не сдают сдачи совсикам; в Чарыпине наблюдается между прочим, такая картина: много приходится за покупками в магазинах на 1-2 рубля без сдачи, лишь бы размывный червонец. Размывный кризис покажет, что в руках населения обилие червонцев. В Казани размывный голод распространяется. Покупатели ходят из магазина в магазин, где можно было бы получить сдачу. В лоточках укреплений — масса просьб о сдаче лоточными марками. Совсикам, при размывном червонце, идут с надбавкой в 10 проц.

Петербургское Промбюро передало влек промышленному строительному тресту бездействующий до сих пор завод Паравина для организации на нем изготовления работ по заказам монеты.

«Принимая во внимание ошущаемый в обороте недостаток в размывных знаках» постановлением совнархоза от 22 марта продлен срок хождения дензнаков 23 г. до 10 мая т. г.

Из Сибиря получены сведения о том, что краевой конторой Гобмана (Ново-Ильинск) произведена первая выплата заработной платы рабочим-транспортникам, в счет заработной платы за март. Одновременно с этим выдана сорбированная монета ряду гос. предприятий, ведущим значущую торговлю с целью борьбы с размывным кризисом.

Дарданеллы.

Освещая дождь тоскливо обвять, Унылый берег опьянеть. В тумане мутном едва сберечь Густая водами Дарданель.

На масе камня дурной мотечи, Руины, спивы тучных гор, Как будто трупы былых ополчий, Как будто пасти зверьих пор...

Виряты: в морь сломь бедука, Дыривый парус легко кружить. О, быть привольным — какая муза, Как горько сердце моо болить.

1923 г. Галина Кузнецова.

Литературные замечки.

Третье «Окно» появилось в парижском издательстве. Это — третий литературный сборник. Как и предыдущие, он посвящен интересам и разнообразно: в нем есть даже казды для пушкинистов — три стиха с рубрикой: великая поэзия, но на издание до сих пор варианты его стихотворений, вводя в самый процесс его творчества, была его, тоже до сих пор неопубликованная, эпиграмма: все это поспориано м. Т. Пофальмом, был собран пушкинистский авторитет, принадлежавшего вступило князь Константиню Конетингину.

Пушкинисты констатируют сборник, Вушкинцы начивать. Эти два имени по поэзии, и последние находили еще в первом. Но вот, настроение, которое охватывает Вушкин, в свой прекрасный и поэтический рассказ «Вз потомь

морь», далеко от мироушной пушкинистики. Оно сползает в безумство, к отрешенности человека от собственной души, к полному безразличию перед элегическими страданиями. Но жутко умирать, не путать ли свой, ни чужой гроб, ниного не жалко — ни себя, ни других, все — все равно, ничего не страшно, и «никакого прощания у людей, строго говоря, нет»: так только, слабый отозвуч какой-то всего того, чья жизнь когда-то... Правда, бушующий горой шипуреть (в сожалею, но совсем, точно) пушкинские стихи: «вз равнодушных усть я спилать, смерти вью и равнодушно обвилать». Но у Пушкина равнодушие было реакцией на острый определенный и частый случай, было эпизодом, а вовсе не характеристикой самого строя и тона его внутренней жизни. Рассказ же Бунина воплощает какой-то инстинктивный инстинкт. Здесь терять различие между добром и злом, а между счастьем и несчастьем, между радостью и болью, — смерть в самой жизни, оцепенение сердца, небытие среди бытия! Поэтика наша лишь иллюзорно кажет содержательной и роскошной: на самом деле, в ней — пустота пустыня. И этому соответствует у автора то, что разговор его духу собеседников проносятся на морь, в любимой бушующей стихии, — на морь, с этой крутой перепадающей равнины, где маленький народок, хрупкое сооружение человеческое, скважинами затеряны и где путь своей держит, он суетно и неуклюже. Пусть мягкий дуэт вторится мягкой нотой и мурлы, с чистыми небом в мекких скрученных звездах, дасть темноту мяжку, прозрачную, но все-таки: томень и лемань, тот горизонт, та даль, в которую устремляется маленький пар-

ход, и так символична его «пустота», средняя ее тупость, ее отупелостью души, которая глазами одного из беседующих «туло» смотреть на имя когда-то безумно любимой женщины в траурной рамке газетного объявления и ступно представлять себя ее в гробу. Откажутся душа от всех украшений, от всей своей интересной и уточненной сложности, и ничего она не хочет, и ничего у нея не боится, и ни за что она не отключается. «Покойной ночи» — говорить друг другу собеседники, и сплешком покойная ночь безразличия, действительно, опускается на них своей тяжелой полостью.

Те, которые не склонны признавать автономности писателя и выводят его душевную настроенность из окружающей его исторической обстановки, из условий его эпохи, т. е. впрямую, как раз в последние и увидеть — истинный и пригнанный оцепенений, подобный бунинскому. Недаром, в том же «Окне», Таффи, ринул затравленный и пыжескоко сагунный психологический узор своего по то эпическому, но то лирическому рассказу. «Продать», заставляет героя оплаться на то, что люди судаско много о любви говорят, — почитать очень со своей любовью, по приправить самую сущность его, «животное чувство», между тем как он — «благородное животное» и только тогда человек, вносить в не в свое животное, любовь, а в свою, и только, и начинается всякая дружба, и гонка, и разочарование, и ревность, и злость, и недоумение, и восторг, и мажорная ночь бы по подрабье... Что же может быть, и в самом деле от особенностей нашей истинной эпохи, стала богатой разочарованиями и разоблачениями, столь энергично по славу физики посыланной к чорту всякую метафизику, — может быть, именно от нед и

ведеть свое происхождение то упрощение и огрубление человека, к которому вызывают у Теффи, и та философия душевой отвлеченности, которая безразлично, хотя и художественно звучит у Бунина?..

А самой эпохи этой, характеру наших дней, порождающему в духе аляпию и мертвый стиль, посвящены в сборнике поразительными отрывками Ив. Шмелева: «Солнце мертвых». Это — не только продолжение того, что был дан в вторгом «Окне», но и повторение. Это очень сильно, но не сильнее своего начала. И потому впечатлительные повелю слабее. Уже раньше показав нам талантливый автор все эти картины мертвого Крыма, гибель его людей и его природы, кровавые ужасы болшевизма — и показав в этом же самом том, лирическом, почти испуганном, в этом же стиле, сплешком откровенно и откровенно, в этом же нервном и иррациональном, в этом же зловещем и бурлящем, и пблещем, затихая лишь в редких замках злогома, Но Ивану Шмелеву много не прибавил Ивану Шмелеву.

